

Гамлет — первая роль

За последние годы москвичи, после долгого времени, когда великая шекспировская трагедия не шла на столичной сцене, увидели нескольких артистов в роли Гамлета. В этой сложнейшей роли мирового репертуара выступили и Евгений Самойлов, игравший премьеру в Театре имени Вл. Маяковского, и великолепный исполнитель Гамлета англичанин Пол Скоффилд, и темпераментный, гневный Михаил Козаков, и классичный, холодноватый Майкл Редгрейв из спектакля Шекспировского мемориального театра. На днях на сцене Театра имени Маяковского в роли Гамлета выступил Эдуард Марцевич, двадцатидвухлетний выпускник училища имени М. С. Щепкина. Спектакль был его артистическим дебютом.

Наверное, театральная история трагедии не знала такого юного Гамлета. Он не входит, а вбегает на сцену с широко открытыми, словно вопрошающими глазами, по-мальчишески взмахнув своим траурным плащом. На лоб падают белокурые волосы, скорбная складка легла у губ и изменила выражение лица с чертами мягкими, не вполне оформившимися. Он кажется гораздо моложе шекспировского датского принца, студента Виттенбергского университета, уже постигшего и труд раздумий, и боль разочарований. Это — почти ребенок, на которого горе обрушилось слишком внезапно. Это — едва начавшаяся жизнь, которую на самом ее пороге застигла страшная, непоправимая беда.

Э. Марцевич очень искренен, очень целен в такой своей трактовке роли Гамлета. Он играет

юношу, всем сердцем стремящегося к свету, расположенного к людям, бесхитростного, открытого. Трагическая и парадоксальная ситуация заключается в том, что именно перед этой душой мир разверзается во всей неприглядности и на плечи Гамлета ложится титаническая задача — искоренить зло, «восстановить» век, который «расшатался».

В знаменитых словах героя о расшатавшемся веке у Э. Марцевича слышатся и тревога, и растерянность, и страх. Его Гамлет чем-то напоминает юных героев тех современных произведений западной литературы и кино, которые рисуют молодежь, ощущающую себя в трагическом конфликте, разладе с действительностью, с миром-тюрьмой. И когда в центре спектакля стоит такой образ Гамлета, с особым гневом и страстью звучит со сцены проклятие уродливому обществу, попирающему человеческую душу, калечащему жизни, которые могли бы стать гармоничными и прекрасными.

Трагический конфликт Гамлета с миром, где царят зло, продажность и разврат, Э. Марцевич раскрывает горячо и смело, не замыкая душевные мучения героя в круг личности его драмы, связанной со смертью отца и изменой матери, — а ведь такая опасность подстерегает исполнителя, особенно молодого, еще не имеющего актерского опыта. Нет, перед духовным взором его Гамлета стоят страшные картины людских страданий, несправедливости, и каждое новое открытие подлости и зла чутко, болезненно отзывается в сердце юноши. Но это — гораздо больше эмоциональная реакция, чем прозрение мужжающего

ума, скорбный полет мысли шекспировского героя.

Интеллектуальная, философская сторона роли еще не вполне вопринята молодым артистом. Поэтому, при всей искренности, темпераменте и простоте исполнителя, наименее удаются ему пока знаменитые монологи Гамлета — «быть или не быть» и другие. И путь героя трагедии в трактовке Э. Марцевича — это путь от смятения, ужаса перед непосильной своей ношей к твердому решению бороться и бесстрашно пройти сквозь любые

муки. Гамлетовский же путь познания мира артист раскрывает гораздо менее полно и убедительно — восполнить в исполнении это важнейшее содержание шекспировской роли, надо надеяться, помогут ему впоследствии годы и опыт.

Радостным и торжественным был дебют Э. Марцевича. В спектакле играл первый состав — ведущие мастера театра; в зале была напряженная тишина, прерываемая лишь аплодисментами, а по окончании на сцену вышел главный режиссер театра, постановщик «Гамлета» Н. П. Охлопков, чтобы сказать дебютанту добрые слова поздравления и напутствия. Все это было очень красиво и очень хорошо, и можно было еще раз убедиться, какой замечательный обычай артистических дебютов существует у нас.

Но при всей волнующей и праздничной атмосфере этого события нужно помнить, что дебют — не только признание зрителей, но и заявка самого начинающего артиста на будущее, его обещание. А заявка в роли Гамлета ко многому обязывает, и обещания следует держать.

Н. Зоркая.

НА СНИМКЕ: Гамлет — ЭДУАРД МАРЦЕВИЧ.

Фото М. ЧЕРНОВА.

ВЕЧЕРНЯЯ МОСКВА
г. МОСКВА

20 ОКТ 1959